

DOI: 10.22363/2312-8313-2025-12-3-328-340

EDN: BXQCYQ

Научная статья / Research article

Факторы формирования прокреативной установки в условиях демографического перехода

М.А. Бедулева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

 mar-beduleva@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка определения приоритетности факторов, влияющих на рождаемость. Обосновано первостепенное значение этапа демографического перехода как объективного фактора, на который не может повлиять женщина при формировании прокреативной установки. Этим фактором является современный этап демографического перехода. Кроме объективного фактора, показано влияние на формирование прокреативной установки факторов субъективного характера, к которым относятся возраст, брачность, интересы и ценности женщины. Обосновано, что субъективные факторы могут оказать корректирующее значение на прокреативную установку женщины в условиях конкретного этапа демографического перехода. Подробно рассмотрены процесс сдвига рождаемости в старшую возрастную группу молодежи и влияние стабильности брака на рождаемость. Отмечено значение демографического перехода не только как объективной предпосылки формирования прокреативной установки, но также как предпосылки формирования человеческого ресурса в сфере трудовой активности. Показано определяющее влияние этапа демографического перехода на современное состояние института семьи, специфику материальных и духовных потребностей современного человека. Таким образом, подчеркнуто, что демографический переход как современная особенность соотношения потоков смертности и рождаемости имеет глобальное значение, оказывающие влияние на формирование всей системы жизнедеятельности современного общества.

Ключевые слова: демографическая трансформация, текущий этап демографической эволюции, материалистический метод, установка на деторождение, норма деторождения, поздние браки, стабильность брака, духовно-нравственные потребности

Финансирование. Статья подготовлена в рамках научных исследований, проводимых кафедрой организации работы с молодежью Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Благодарности. Автор выражает искреннюю благодарность Тамаре Керимовне Ростовской за организацию и поддержку научных исследований в области демографических процессов в Российской Федерации.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию 30.04.2025; принята к публикации 29.05.2025.

© Бедулева М.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Бедулева М.А. Факторы формирования прокреативной установки в условиях демографического перехода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2025. Т. 12. № 3. С. 328–340. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-3-328-340>

The factors of formation of a procreative attitude in the context of demographic transition

Marina A. Beduleva

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, *Yekaterinburg, Russian Federation*

 mar-beduleva@yandex.ru

Abstract. The study tries to determine the priority of factors affecting the birth rate. The author emphasizes the paramount importance of the stage of the demographic transition in the formation of the procreative attitude as an objective factor, which a woman cannot alter. In addition to the objective factor the research shows the impact of a subjective nature on the formation of the procreative factors, which include age, marriage, interests and values of a woman. It is substantiated that subjective factors can provide a corrective value for the procreative attitude of a woman in the conditions of a specific stage of the demographic transition. The author analyses the process of shift of the birth rate in the older age group of youth, the effect of the stability of marriage on the birth rate. The values of the demographic transition are emphasized not only as an objective prerequisite for the formation of the procreative attitude, but also as a prerequisite for the formation of a human resource in the field of labor activity. The author shows the decisive influence of the stage of the demographic transition on the current state of the institution of the family, on the specifics of the material and spiritual needs of a modern human. Thus, it is emphasized that the demographic transition, as a modern feature of the mortality and fertility rates, is of global importance, influencing the formation of the entire system of vital activity of modern society.

Keywords: demographic transformation, current stage of demographic evolution, materialist approach, pronatalist orientation, fertility norm, late marriage, marital stability, spiritual and moral values

Funding. The article was prepared within the framework of scientific research conducted by the Department of Youth Affairs at the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (UrFU).

Acknowledgements. The author expresses sincere gratitude to Tamara Kerimovna Rostovskaya for organizing and supporting scientific research in the field of demographic processes in the Russian Federation.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 30.03.2025. The article was accepted on 29.05.2025.

For citation:

Beduleva MA. The factors of formation of a procreative attitude in the context of demographic transition. *RUDN Journal of Public Administration*. 2025;12(3):328–340. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-3-328-340>

Введение

В современных геополитических условиях особую актуальность приобретает вопрос о росте рождаемости в семьях российских граждан. Правительство Российской Федерации предпринимает программные меры, которые могут оказать влияние на мотивацию семей иметь детей, стимулируя рост прокреативной (или прокреационной) активности [1]¹. Демографическая ситуация в России все актуальнее формирует задачу поиска предпосылок и факторов, которые могут благоприятно сказаться на росте рождаемости. Одно из направлений поиска демографических ресурсов, которое актуализировалось в настоящее время, — изучение процесса переноса рождения первых детей из группы 18–24 на возрастную группу 29–39 лет. Возникают вопросы и в связи с трансформацией самого института семьи и брака, так как семья является важнейшим условием рождения детей. К числу актуальных демографических проблем относится проблема формирования прокреативной установки у молодежи разных возрастных групп.

Цель исследования — рассмотрение влияния на российское общество факторов формирования прокреационной активности женщины, в т.ч. фактора глобального демографического перехода, и локальных факторов, связанных с изменением возрастной структуры родителей и трансформацией самого института семьи.

Методы исследования

В качестве материала для выводов и обобщений использованы данные социологических исследований, проводившиеся в Свердловской области в 2022 и 2023 гг. среди молодежи всех трех возрастных групп, а также теоретические выводы и статистические материалы, представленные в работах российских социологов и демографов.

Понятие «прокреативная установка» определяет личностный уровень потребности в детях и готовности иметь определенное число детей. «Установка является фундаментальным механизмом целесообразности любого поведения» [1. С. 15]. Прокреативная установка предусматривает активацию деятельности, связанную с желанием женщины родить ребенка и ее готовностью направить имеющиеся ресурсы и возможности для достижения результата — реализации потребности в детях в том количестве, которое изначально планировалось. Понятие «прокреативная установка» отражает не столько потребность в детях, сколько сформированные в сознании женщины внутренние обязательства, которые она планирует осуществить. Тожественным по содержанию выступает понятие «репродуктивная установка», которое также определяется как «готовность индивида к определенной активности и действиям по отношению к рождению определенного числа детей»².

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW71673/7a46cb13de731db3333cd77a4f7887e468287e3/> (дата обращения: 18.06.2024).

² Качагина О.В. Основы демографии: основы теории и практические задания : учебное пособие. Ульяновск : УлГУ, 2016. 129 с.

Формирование прокреативной установки имеет свои особенности, определяемые рядом факторов и условий. Именно эти факторы и предпосылки приводят к сформированности желания родить ребенка либо отложить сроки рождения, и потому есть необходимость рассмотреть их более детально.

Среди всех факторов есть такие, которые имеют объективный характер и достаточно определенно детерминируют прокреационное поведение женщины. Другие факторы более гибкие, имеют субъективные, трансформируемые характеристики и являются дополнительными мотиваторами, формирующими прокреативную установку в данный исторический период с учетом социальных и возрастных особенностей.

К фактору, имеющему объективный характер, обусловленному историческим этапом развития конкретного региона нашей планеты, можно отнести демографический переход, который характерен для исторического периода и географического места, в котором проживает женщина. Демографический переход определяется как «исторический процесс перехода от экстенсивного типа воспроизводства населения с высокими уровнями смертности и рождаемости к интенсивному типу воспроизводства населения с низкими уровнями смертности и рождаемости»³. Глобальное влияние демографического перехода на различные аспекты общественной жизни рассматривалось целым рядом исследователей демографических процессов. Отмечалось влияние демографического перехода на численность населения планеты и кардинальное «изменение репродуктивной стратегии вида „*Homo Sapiens*“» [2. С. 6], рассматривались особенности развития демографического перехода в разных регионах планеты в связи с территориальной неоднородностью демографического развития [3. С. 7], выявлялись разные этапы этого демографического перехода [4; 6], выделялись различные факторы, способствующие демографическому переходу: уровень контрацепции [6], миграция из стран с высоким уровнем рождаемости в страны с низким уровнем рождаемости [2].

Демографический переход оказывает влияние на все сферы общества — экономическую, социальную, политическую, духовную. Вместе с тем, существует определенная недооценка значения демографического перехода как глобального процесса. По мнению А. Вишневского, демографический переход целесообразно рассматривать не как следствие социально-экономических изменений, а как причину, которая оказывает влияние на социум во все его аспектах [2]. Рассматривая причины различных изменений в обществе как правило обращаются к социально-экономическим и политическим факторам, влияющим на эти изменения. Вероятно, выделение на первый план предпосылок социально-экономического характера связано с традициями материалистической методологии, предусматривающей детерминирующее значение экономических изменений, связанных с развитием производительных сил, и на этой основе изменений социальных и политических. Кроме того, адресация к материалистическому

³ Качагина О.В. Основы демографии: основы теории и практические задания : учебное пособие. Ульяновск : УлГУ, 2016.. С. 63.

методу в анализе социумов связана и с тем, что мы можем наблюдать происходящие социальные и экономические процессы в каждый конкретный момент времени и учитывать их как факторы влияния. Эта методология дает объяснение изменениям, происходящим в социуме, социальной группе, жизнедеятельности отдельного индивида здесь и сейчас и позволяет реально ощутить и увидеть предпосылки изменений. Однако если мы начинаем внимательно рассматривать глобальную динамику общественных процессов, то в них непременно обнаруживается демографический компонент, связанный с демографическим переходом в конкретный исторический период.

Формируя основания материалистического метода, Ф. Энгельс подчеркивал значение воспроизводства человека в экономическом воспроизводстве [7]. Способ производства рассматривается в единстве производства людей и средств производства. Ф. Энгельс особое значение придает производству человека и рассматривает его как важнейший элемент производительных сил. Производительные силы включают разные элементы, в т.ч. науку, самого человека как субъекта труда, имеющего опыт и компетенции, технологии. Все эти компоненты являются результатом человеческой активности. Не умаляя значение материальных ресурсов в составе средств труда, представляется, что человеческий фактор наиважнейший в этом перечне. Соответственно это означает, что когда мы выводим основания общественного развития из экономических и социальных предпосылок, то мы должны понимать значение в этих предпосылках человеческого фактора, который в свою очередь сформировался в результате определенной демографической истории.

Влияние воспроизводства человека и демографического перехода заключается, во-первых, в определяющей роли человеческого фактора в экономической системе. При этом мы всегда говорим не об абстрактном индивиде, а о том, который рожден в конкретных исторических условиях, в соответствии с определенным типом прокреативных отношений, характерных для данного периода и конкретного региона и обладающем определенным производственным ресурсом.

Во-вторых, глобальное определяющее значение демографических процессов в целом и демографического перехода в частности заключается в детерминирующем воздействии на формирование прокреативной установки индивида. Демографический переход предопределяет тип демографического поведения.

В-третьих, только опираясь на методологию демографического развития, можно увидеть основания трансформации института семьи. Динамика и особенности развития этого института, изменяющегося вместе с демографической революцией, не оставляют шанса для недооценки этого влияния. Практически все аспекты и виды трансформации семьи связаны с демографическими процессами. Представители демографической науки периодически встают в тупик при очередной трансформации семьи, и готовы вынести вердикт о крахе семьи, так как слишком глобальными кажутся изменения в этом институте. Тем не менее и в XIX, и в XX, и в XXI в.

демографы, пересматривая особенности трансформации института семьи, приходят к выводу о том, что семья не исчезает, а меняется, приобретая новые формы и очертания. Правда, не всегда подчеркивают роль демографического перехода в этом процессе.

В-четвертых, интересны закономерности влияния демографического перехода на духовную сферу жизни человека. Как всегда, в этом вопросе делается упор на социально-экономические основания развития как условие для жизнедеятельности и творчества индивидов. «Люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии делать историю. Но для жизни нужны, прежде всего, пища и питье жилище одежда и еще кое-что» [8. С. 20]. При этом, рассматривая духовные и материальные притязания человека, практически не берут во внимание демографическое основание. В то время как именно изменение прокреативной нормы, сформированной за десятилетия демографического перехода, в значительной степени определило возможности в развитии и удовлетворении биологических, материальных и духовно-нравственных потребностей населения. Увеличение продолжительности жизни, малодетность, рост благосостояния на душу населения, увеличение свободного времени — все эти факторы весьма существенно способствовали удовлетворению духовных потребностей населения. На этой основе возрастают требования к воспитанию, обучению и развитию детей. Социально-экономические факторы объявляются первостепенными, а демографические — следствием этого развития. Однако в соотношении демографических и социально-экономических оснований причина и следствие меняются местами. Доказательством может служить тот факт, что несмотря на рост благосостояния уровень рождаемости остается низким. Значит не социально-экономическое развитие определяет норму рождаемости, а нечто другое, и это другое коренится в прокреативной норме и прокреативной установке, сформированной в процессе демографического перехода.

В конечном итоге нет противоречия между материалистическим методом и демографическим процессом, и влиянием последнего на все стороны жизни человечества. Просто интерпретация материалистического метода обращена к конкретно-историческому периоду, а демографический переход имеет настолько глобальное значение, что не всегда понятно его влияние при объяснении локальных исторических процессов. Таким образом мы получаем матрицу подходов для анализа социальных процессов, в основе которой и глобальный демографический переход, и социально-экономические детерминанты, испытывающие влияние глобального процесса. А потому анализ более точечных вопросов рождаемости на конкретной территории необходимо проводить в органичной совокупности этих методологий.

Демографический переход как фактор, влияющий на формирование прокреативной установки, носит объективный характер, повлиять на него женщина не в состоянии. Особенность этапа демографического перехода, применительно к географии места проживания, создает ту объективную основу — прокреативную норму, которая усваивается в сознании как норма,

которую нужно осуществить и трансформируется в прокреативную установку. Особенности этапа демографического перехода — важнейшее объективное основание для формирования прокреативной установки для поколения и даже нескольких поколений.

В основе демографического перехода, развивающегося в разных странах, лежат единые закономерности, определяемые соотношением потоков рождения и потоков смертей, к относительному равенству которых стремится в своем развитии социальная система. Несоответствие потоков рождения и потоков смертей двигает демографический процесс в соответствующую сторону: увеличения рождаемости, либо снижения рождаемости. Если потоки смертей сокращаются, в связи с ростом продолжительности жизни, сокращаются и потоки рождаемости. И наоборот, увеличение потоков смертей объективно формирует необходимость роста рождаемости.

На современном этапе демографического перехода в большинстве развитых стран происходит снижение рождаемости, что со временем будет характерно и для стран с невысоким уровнем развития. По прогнозам к концу XXI в., когда глобальный рост населения упадет до 0,1 %, мир будет очень близок к концу демографического перехода [9].

Современный этап демографического перехода для России также характеризуется снижением смертности, в связи с увеличением продолжительности жизни. Следствием этого выступает снижение рождаемости, которое на уровне отдельной женщины трансформируется в соответствующую прокреативную норму. Некоторые авторы даже определяют специфику прокреативного поведения в условиях демографического перехода как «новый, современный тип воспроизводства населения с низкими уровнями рождаемости и смертности, низкими темпами общего роста населения из-за сближенных между собой показателей рождаемости и смертности⁴. В России демографический переход (иногда называют вторым этапом демографического перехода) начинается во второй половине XX столетия. Начиная с этого периода идет устойчивое снижение рождаемости.

Прокреативная установка женщины передается ей от матери, либо от окружающих и живущих в это же время граждан. Их прокреативная норма считывается и воспринимается как общепринятая и желательная. В этом смысле кардинальное изменение прокреативной нормы в противовес общепринятой маловероятно и бывает в виде исключения, связанного с какими-то личными обстоятельствами (здоровьем, особенностями вероисповедания, условиями замужества). В общественном сознании господствует определенная прокреативная норма, изменяемая объективно как следствие этапа демографического перехода.

Признавая ведущую роль в формировании прокреативной установки этапа демографического перехода, обратимся к другому фактору, также

⁴ Качагина О.В. Основы демографии: основы теории и практические задания : учебное пособие. Ульяновск : УлГУ, 2016. С. 72.

имеющему значение для формирования прокреативной установки. Как уже отмечалось этот фактор носит преимущественно субъективный характер. Влияние этого фактора менее значимо, чем первого. Если первый фактор, связанный с этапом демографического перехода, имеет абсолютное значение, то второй фактор относителен, именно в силу субъективности и специфичности, и связан с рядом особенностей жизнедеятельности женщины. Тем не менее этот фактор может оказать определенное влияние на коррекцию прокреативной нормы в сторону увеличения или в сторону уменьшения планируемых рождений.

Особенность этого фактора в том, что он многоаспектен и оказывает влияние на формирование прокреативной установки в рамках, сложившейся в данный временной период прокреативной нормы. Этот фактор включает в себя следующие аспекты:

- особенность возрастной группы, к которой относится женщина;
- брачность и уровень стабильности брачных отношений;
- ценности, потребности и предпочтения.

Фундаментальное влияние прокреативной нормы корректируется этими факторами. Некоторые авторы связывают повышение роли субъективного личностного обоснования прокреативного поведения с тем, что изменяется степень контроля за поведением женщины со стороны общественных и государственных институтов «контроль над личностью со стороны государства, церкви или сельской общины постепенно уступает место самоконтролю, тем самым резко расширяется свобода индивидуального выбора человека во всем, что касается его личной жизни» [10].

Влияние возрастной группы на прокреативную установку проявляется в коррекции сроков рождения детей. За последние десятилетия произошло передвижение сроков рождения первого и второго ребенка. Предпосылки этого сдвига определяются рядом причин, связанных с жизнеустройством женщины, необходимостью завершить образование и получить профессию; создать условия для рождения ребенка в виде материальной обеспеченности и обеспеченности жилищными условиями.

Основное число рождений первого ребенка ранее приходилось на возрастную группу 20–24 года. Рождение первого ребенка «переместилось в следующую возрастную группу — 25–29-летних, а рождаемость матерей в возрасте 30–39 лет стала выше, чем два десятилетия назад» [11]. Статистические данные свидетельствуют о том, что в последние два десятилетия наблюдается сдвиг рождения первых детей на возрастную группу 29–39 лет соответственно и рождение второго ребенка также сдвигается [11]. Актуальным для демографической политики становится вопрос о том, может ли падение рождаемости в возрастной группе 20–24 лет компенсироваться ростом рождаемости в старшей возрастной группе 25–39 лет, что предполагают исследователи, считая, что происходит увеличение доли вторых и последующих рождений у женщин относительно более старших возрастов [12].

Обратимся к результатам опроса, проведенного среди молодежи Свердловской области (табл. 1) [13].

Таблица 1

Планы молодых свердловчан завести детей в зависимости от возраста

Варианты ответов	Возрастная группа		
	до 20 лет	21–25 лет	26–30 лет
Да, уже ждем ребенка	4	3	14
Да, в ближайшее время	2	10	28
Да, через несколько лет	40	46	29
Пока нет, надо пожить без забот	13	6	8
Пока нет, надо стать на ноги, сделать карьеру	36	26	8
Нет, не сможем его обеспечить	1	3	4
Нет, плохие жилищно-бытовые условия	1	2	2
Нет, боимся рождения больного ребенка	1	1	0
Нет, с одним намучились, больше не хотим	0	1	3
Нет, опасаемся за будущее детей	1	1	3
Нет, не планируем совсем	3	3	1

Источник: разработана М.А. Бедулевой на основе [13].

Результаты показывают, что потенциальную готовность иметь детей выражают более 90 % в возрастной группе до 25 лет. Однако реализация этой потенциальной возможности отодвигается по различным причинам. Ведущими выступают два фактора. Первый фактор — «просто не сейчас готовы завести детей, но, когда-то в будущем». Второй фактор, который оказался весомым в стремлении отодвинуть рождение детей, — необходимость «встать на ноги и сделать карьеру». По понятным причинам этот аргумент имеет четкую тенденцию к снижению, так в 26–30 лет он составляет всего 8 %. Близок по смыслу аргумент «Надо пока пожить без забот», который отмечает еще 13 % молодежи до 20 лет и 6 % молодежи до 25 лет.

Таким образом, очевидна сформировавшаяся массовая установка на отсрочку деторождения. Что же касается возрастной группы 26–30 лет, то здесь показатели рождаемости в разы выше. Заявивших, что уже ждут ребенка в 4,5 раза больше, а планирующих рождение ребенка в ближайшее время в 2,8 раз больше, чем в возрастной группе 21–24 года. Можно отметить также существенное сближение в прокреативных установках в возрастных группах до 20 лет и 21–25 лет. По количеству рождений эти группы идентичны. Вместе с тем необходимо отметить, что установка на «рождение детей в ближайшее время» в возрастной группе 21–25 лет в 5 раз выше, чем в группе молодежи до 20 лет. Это подтверждает вывод о том, что понимание ответственности за рождение детей в этом возрасте уже сложилось, нужны лишь

условия, которые необходимо создать, а для этого требуются усилия и время. «Через несколько лет» отмечают 46 % респондентов в возрасте 21–25 лет, они планируют рождение детей.

Сближение двух возрастных групп до 20 лет и 21–25 лет особенно видно из результатов, полученных в ходе исследования приоритетных ценностей этих групп, проведенного в Свердловской области в 2024 г. [14]. Сравнительный анализ рейтингов традиционных ценностей молодежи в зависимости от параметра «возраст» показал следующее: для молодежи в возрасте 14–17 лет и 18–24 года не зафиксировано принципиальных различий по первым четырем рейтингам традиционных ценностей в то время, как молодежь в возрасте 25–35 лет в большей степени ценит семью (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ наивысших рейтингов традиционных ценностей среди молодежи в зависимости от параметра «возраст», % от количества ответивших

Рейтинг	Возрастная группа		
	14–17 лет	18–24 года	25–35 лет
1	Жизнь 83,03	Жизнь 82,96	Жизнь 76,04
2	Права и свободы человека 70,84	Права и свободы человека 72,13	Крепкая семья 63,56
3	Взаимопомощь и взаимоуважение 57,58	Взаимопомощь и взаимоуважение 59,64	Права и свободы человека 55,69
4	Крепкая семья 53,87	Крепкая семья 54,27	Взаимопомощь и взаимоуважение 52,38
5	Достоинства 40,58	Гуманизм 46,03	Достоинства 37,27

Источник: разработана М.А. Бедулевой на основе [14].

Анализ системы ценностей молодежи 14–24 лет убедительно доказывает, что передвижка приоритетов создания семьи из группы 14–17 лет и 18–24 лет не означает отказа от рождаемости. «Семья» как ценность находится на 3 месте и это показатель устойчивой ориентации на создание семьи и рождения детей. Но в то же время статус 1 и 2 места для таких ценностей как «жизнь», «права и свободы» свидетельствует о существенности этих ценностей, которые для этих возрастных групп создают возможности для реализации значимых потребностей. Сдвижка ценности «семья» в возрастную группу 25–35 лет и занятие там почетного 2 места после ценности «жизнь» говорит о безусловной приоритетности формирования семьи. Сохранение «высокой ценности родительства и семьи» отмечают и другие исследователи [15].

Если жизни молодежи ничего не угрожает в возрастной группе 25–35 лет, то в качестве важнейшей задачи начинает выступать создание семьи. В той мере, в какой молодой человек берет тайм аут, отодвигая создание семьи в возрастных группах до 24 лет, переходя в возрастную группу 25–35 лет задача по созданию семьи резко возрастает и усложняется, сроки сжимаются. Получается, что сознательное освобождение себя от создания семьи в более молодом возрасте превращается в сложную задачу, которую нужно решить в ускоренном варианте. Налицо ситуация, когда молодежь, создавая материальные условия для обеспечения будущей семьи и детей, усложняет себе жизнь, так как создание семьи в короткие сроки оказывается затруднительным.

Брачность и уровень комфорта семейно-брачных отношений — другой важнейший аспект, влияющий на формирование прокреативной установки. Необходимо создать семью, которая вызовет у женщины ощущение стабильности. В этих условиях прокреативная установка женщины трансформируется в желание родить ребенка. А в случае удовлетворенности уровнем комфорта в семье речь может идти о повторном рождении. В случае неудовлетворенности брачными отношениями установка на рождение второго ребенка может не появиться, однако повторный брак может ее актуализировать и привести к появлению других детей. Женщина держит в сознании прокреативную норму, что мотивирует ее на активность в создании условий для деторождения. Понимание сжатости сроков ее способности к деторождению активизирует женщину на формирование брачных отношений. «Среди анализируемых причин, по которым рождение ребенка откладывается, факт отсутствия брака у женщин занимает одно из лидирующих мест (3-е), у мужчин носит менее значимый характер — 7-е место» [16].

Создание семьи и рождение детей в браке особенно значимо для женщины. Вместе с тем, в возрасте 25–35 лет трудности в создании семьи возрастают для женщины по следующим причинам:

1. Поиск супруга становится более затруднительным. В среднем возрастная разница между женихом невестой составляет 2 года. Если, например, женщина ищет брачного партнера в 25–30 лет, то жених должен быть в возрасте в среднем от 27–32 лет. В этой возрастной группе женихов оказывается уже меньше.
2. Для женщины важное условие для рождения ребенка — благополучие и стабильность семьи, а практика показывает, что уровень разводимости в последние годы достаточно высок. В 2024 г. на 10 браков зафиксировано 8 разводов [17].
3. С возрастом увеличиваются не только требования к уровню обеспеченности, но, в первую очередь, к уровню социального и эмоционального комфорта. Об этом свидетельствует анализ причин разводов, где неудовлетворенность состоянием духовно-нравственных отношений между супругами, включающими неверность, асоциальное поведение, утрату чувств, конфликты, занимает ведущее место в сравнении с материальными затруднениями, на долю которых приходится до 20 %. [18].

Вместе с тем, общая прокреативная норма рождения детей не изменилась, «по данным опроса определена четкая сформированная модель как двухдетная» [16], но реализация прокреативной нормы происходит в специфических условиях:

- 1) Сдвинулись сроки рождения детей на старшую возрастную группу молодежи.
- 2) Возросли требования к уровню материального и духовно-нравственного комфорта и к условиям содержания и воспитания детей.
4. В условиях повышенных требований к психоэмоциональному комфорту разводы становятся распространенным инструментом для коррекции семьи в случае неудовлетворенности брачными отношениями.

Заключение

Динамика социально-экономических процессов в мире и России проходит на фоне глобальных демографических преобразований. В этих условиях происходит существенная трансформация поведенческих характеристик индивидов, а также социальных институтов, в т.ч. семьи. Важно понимать безусловную зависимость развивающихся форм поведения, в т.ч. в сфере семейно-брачных отношений, и, связанной с этим, прокреационной активности.

Изменение условий жизнедеятельности на основе экономических, политических, социальных и духовных трансформаций объясняет особенности развития института семьи. При этом сформированная в результате демографического перехода прокреативная норма испытывает воздействие еще более динамичных изменений в семейно-брачных отношениях. Очевидно, и далее мы будем наблюдать процесс трансформации института семьи во взаимодействии с изменением прокреативной нормы, формирующейся под влиянием демографического перехода.

В реализации мер социальной политики должны учитываться эти динамические изменения и определяться актуальные точки поддержки средствами нормативно-правового и финансового регулирования.

Восприятие приоритетов личности как наивысшей ценности и понимание развития института семьи как института, обеспечивающего ее комфорт и благополучие, становится все более актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Узнадзе Д.Н. Общая психология / пер. с грузин. Е.Ш. Чомахидзе; под. ред. И.В. Имедадзе. М. : Смысл, 2004. 412 с. EDN: QXJEZR
2. Вишневский А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида “*homo sapiens*” // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1. С. 6–33. EDN: TLMUVV
3. Звидриныш П.П., Звидриня М.А. Население и экономика. М. : Мысль, 1987. 126 с.

4. *Van de Kaa D.J.* Europe's second demographic transition // *Population bulletin*. 1987. Vol. 42. № 1. P. 1–59.
5. *Coleman D.* Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition // *Population and development review*. 2006. Vol. 32. № 3. P. 401–446. <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2006.00131.x> EDN: YYNFBR
6. *Борисов В.А.* Этюд по истории и философии контрацепции // *Демографическая дезорганизация России : 1897–2007 : избранные демографические труды / под ред. В.А. Борисова. М. : Notabene, 2007. С. 463–500.*
7. *Энгельс Ф.* Предисловие к первому изданию работы «Происхождение семьи, частной собственности и государства» // *К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. М. : Политиздат, 1962. С. V–XV.*
8. *Маркс К.* Феербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // *Избранные произведения : в 3 томах / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Политиздат, 1979. Т. 1. С. 22–145.*
9. *Roser M., Ritchie H.* How has world population growth changed over time? *Our World in Data*, 2023. URL: <https://ourworldindata.org/population-growth-over-time> (дата обращения: 10.04.2025).
10. *Захаров С.В.* Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // *Отечественные записки*. 2005. № 3. С. 9–36.
11. *Козлова О.А., Секицки-Павленко О.О.* Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13. № 5. С. 218–231. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.13> EDN: QQAQIY
12. *Архангельский В.Н.* Репродуктивное и брачное поведение // *Социологические исследования*. 2013. № 2 (346). С. 129–136. EDN: PWUQRT
13. *Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: Итоги социологического исследования / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, Д.Ю. Нархова. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. С. 179.*
14. *Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по теме «Положение молодежи Свердловской области в 2024 году: научные основы для доклада Правительству Свердловской области».* Екатеринбург, 2024. URL: <https://molodost.ru/wp-content/uploads/2025/02/otchet-o-vypolnenii-nauchno-issledovatel'skih-rabot.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).
15. *Калачикова О.Н., Шабунова А.А.* Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. Вологда : ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2015. 172 с. EDN: TXDCGL
16. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А.* Оценка демографических установок глазами мужчин и женщин в условиях дефицита рождаемости // *Женщина в российском обществе*. 2020. Специальный выпуск. С. 121–135.
17. *Мамикоян О.* В 2024 году в России распались восемь из 10 браков // *Forbes Life*. 2024. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/527483-v-2024-godu-v-rossii-raspadalis-vosem-iz-10-brakov> (дата обращения: 25.02.2025).
18. *Синельников А.Б.* Социальная приемлемость объективных и субъективных причин для развода в современной России // *Социологические исследования*. 2023. № 4. С. 75–83. <https://doi.org/10.31857/S013216250022703-6>

Информация об авторе:

Бедулева Марина Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры организации работы с молодежью, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия, 620075, Екатеринбург, ул. Ленина, д. 51 (ORCID: 0009-0008-8963-083X) (SPIN-код: 4053-3825) (e-mail: mar-beduleva@yandex.ru).